

ИГРА ПО-КРУПНОМУ

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

То, над чем безуспешно билась оппозиция в Калмыкии в течение последних семи лет, апеллируя в первую очередь к бывшему гаранту, в федеральные органы власти, в суды различных инстанций, теперь нелегко и непросто, но все-таки решается. Последние шаги президента России прямо говорят об этом. Что ж, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Да и нет сегодня у любого ответственного политика другого выхода, как начинать твердой рукой накладывать укрепляющие скрепы на разваливающуюся страну.

Высшее руководство России наконец-то осознано опасность внутренних таможен и запретов на провоз продукции, бесконтрольности регионов в вопросах внешне-экономических связей и попыток проведения региональными лидерами самостоятельной международной политики. Удивительно, что и созданные для объединения усилий, в первую очередь в области экономики, межрегиональные региональные объединения также играют в процессах сепаратизма не последнюю роль. Один из таких фактов можно было наблюдать на проходившем в Элисте очередном заседании ассоциации "Северный Кавказ". Снова массовое недовольство по отношению к Москве. Договорились до того, что один из московских гостей призывал лидеров Северного Кавказа к созданию некоей ассоциации по координации международных отношений со странами прилегающего зарубежья. Он огульно обвинил Министерство иностранных дел России в плохом знании Гражданского кодекса и в создании препятствий этим "благородным" устремлениям. И, по-моему, вожди Северного

Кавказа восприняли эту идею благосклонно. Все этому, несомненно, должен быть положен конец. Разве может нормальная власть позволить, чтобы наиболее "расторопные" регионы, угрожая сепаратизмом, добивались для себя особых льгот в налоговой и других сферах, организовывали на своих территориях так называемые зоны льготного налогообложения для оборачивания менее "расторопных"? Разве может нормальная власть позволить создать в составе России республику, которая была бы заранее определена как запасной плацдарм для снабжения, лечения и свободного передвижения боевиков по территории России? Разве может нормальная власть терпеть сепаратизм Рахимова, Шаймиева, Ашуева, Илюмжинова и прочая, звучащий как открытый вызов? Разве может нормальная власть не обращать внимания на создание в городах и весях великой страны под прикрытием различных медресе, евангелических общин, военизированных молодежных образований, тоталитарных сект, которые под маской духовного и национального возрождения несут огромную

Почувствует ли калмыцкий Белый дом тяжесть руки Путина?

угрозу как целостности государства, так и духовному здоровью общества? Власть дошла до точки распада. И немудрено, ведь она сама дискредитировала или позволяла дискредитировать в течение семи лет Конституцию России, что породило невиданный правовой пофигизм в нашем обществе.

Когда оппозиция в Калмыкии в течение ряда лет требовала от прокуратуры РК, от Генеральной прокура-

туры РФ обеспечить гарантированное Конституцией разделение ветвей власти в Калмыкии, то постоянно наткнулась на глухую стену молчания. И до настоящего времени в республике в одном лице существуют депутаты парламента, в то же время являющиеся и представителями исполнительной власти. До сих пор не сложил с себя полномочий депутат Народного Хурала Н. Церенов, представитель президента РК в

Черноземельском районе. Прямо как у А.Твардовского: "Сама едет, сама давит, сама помощь подает".

Поэтому можно только приветствовать законодательные инициативы В. Путина по поводу участия руководителей регионов в законодательном органе России — Федеральном собрании. Несомненно, они должны решать все вопросы не в Москве, а на своей родной земле. А то они скоро забудут, где булки

растут. Вот только смущает другое...

Тот же Н. Церенов являлся доверенным лицом В.Путина в прошедшей кампании. Не получил ли он в благодарность за усердие из рук президента не только часы с автографом в паспорте, но и индульгенцию от прошлых и будущих, мягко говоря, грехов? Смущает и то, что Ю. Сангаджиев, советник полномочного представителя президента РФ в Калмыкии Г. Мушкина, до настоящего времени также является депутатом Народного Хурала, с успехом совмещая власть законодательную и исполнительную. И это как раз те люди, которые и должны блюсти законы России. В Калмыкии, например, все знают, кто такой Мушкин и как он защищает Конституцию России. Поэтому в условиях, когда нынешний институт представительства в регионах дискредитирован, совершенно оправдан поиск новых вариантов федерального контроля в регионах. Жаль, что как не было, так и нет системы подбора в новый институт регионально-го представительства кадров порядочных людей, независимых от местных элит и от московских и местных олигархических группировок. К сожалению, вновь, как и прежде, роль личности в истории России гипертрофированно преувеличена.

И самое главное, если бы предложенные президентом В. Путиным нововведения были реализованы год назад, то президента Калмыкии, скорее всего, отстранили бы от должности и возбудили бы против него старые уголовные дела. Правительство республики было бы распущено, а некоторые его члены отбыли бы в места не столь отдаленные. Народный Хурал был бы тоже распущен, а его спикер вместе с представителем президента РФ в Калмыкии отбыли бы в Нартинскую среднюю школу для организации там полноценного учебного процесса и отопления в зимнее время. Как жаль, что хорошие инициативы поздно осуществляются.

А может, это делается специально?

Иван РЫЖКОВ

НАШ ЧЕЛОВЕК В ГОСДУМЕ

Александра Буратаева:
**«Я НЕ ДУМАЛА,
ЧТО НА МЕНЯ СВАЛИТСЯ
СТОЛЬКО ДЕЛ»**

Мы встретились с Александрой Буратаевой в день, когда в Думе обсуждался Договор по СНВ-2. Беседовали в перерыве заседания, почти на ходу

— Александра Манджиевна, позади три месяца работы в качестве депутата, заместителя председателя комитета по международным делам. Ваши впечатления?

— Я не думала, что столько много дел свалится на меня. Думала, буду заниматься своими делами, Калмыкией. А мне вот, к примеру, предложили заниматься созданием молодежного движения "Единство", сейчас мы готовим съезд. Другое направление — работа в комитете по международным делам. Ну и самое главное — работа в своем избирательном округе. Очень много частных обращений граждан, от которых просто нельзя отмахнуться, каждому на письмо ответить надо, с каждым разобраться. Вот, например, пришлось разбираться с ребятами,

которых после двух месяцев срочной службы в нарушение закона направили в зону боевых действий. Слава Богу, удалось их оттуда вытащить. Или наш земляк Батыр Дендяев, который был представлен к званию Героя России. Документы на него сначала потерялись, а потом оказалось, что их недостаточно. Но награда должна найти героя! Я постараюсь сделать все для этого.

(Окончание на 3-й странице)

НОВАЯ
газета

Номер подготовлен при участии «Новой газеты»

ПАРТКОМ

Вспоминается буйное детство. Была одна игра, название я уже не помню (то ли «вышибала», то ли «держиморда»), но суть ее сводилась к тому, что ведущий должен был вытолкнуть игроков за пределы простенького лабиринта, нарисованного мелом на асфальте. И только из особых «карманов» нельзя было выталкивать. Все стремились заскочить в такой карман. Было это трудно, но уж если успел, если заскочил, то ори во всю глотку: «Чур, я в домике!». Детишки подросли, пошли в политику, а игры остались теми же. Сколько таких «карманов» создали экс-детишки?! И не сосчитать! И снова заскочит дядя чиновник в партию-карман и кричит: «Чур, я в домике!»

МИР, ДРУЖБА, ЖВАЧКА!

Калмыцкое «Отечество» предлагает помощь правительству

Калмыцкое «Отечество» пробудилось-таки от зимней спячки и активно принялось заседать. То есть, пардон, работать. Даже заголовок в «Вечерней Элисте» буквально кричит о том, что у «отечественников» руки чешутся. Как это там: «ВРЕМЯ БЕЗДЕЙСТВИЯ ПРОШЛО. ПОРА ЗА РАБОТУ». И очень странный подзаголовок: «Мы должны стать партией. Не повторяя ошибок КПСС». Видимо, ошибки НСДАП например, или кадетов повторять не возбраняется. Ну насчет КПСС это, очевидно, из подсознания, а вот насчет «работать» — очень интересно.

Что касается объектов для приложения сил, то с этим у «Отечества» негусто. Привлекает внимание лишь одна фраза: «...нам уже сейчас необходимо сформировать список кандидатов во все органы местного самоуправления...» Списки это вы хорошо придумали, господа из «Отечества», это вы правильно, но ответьте: для чего? Или вы не знаете, что органов самоуправления у нас в республике просто-напросто нет? Что Верховный суд РК разрешил проводить выборы только в Троицком, а г-н Андреев из Окрзбиркома это решение суда игнорирует? Куда вы собираетесь списком баллотироваться? Во что? Или, может, напомнить вам, что по проекту новой «экономической» концепции, которую так вяло обсуждало наше правительство, органов самоуправления в республике не предусмотрено? Пять экономических зон есть, столица в селе Троицком запланирована, представители президента с полномочиями диктаторов имеются, а вот самоуправления нет. И не пахнет им. Как, впрочем, и городом Элистой, если вы рассчитываете на выборы в ЭГС.

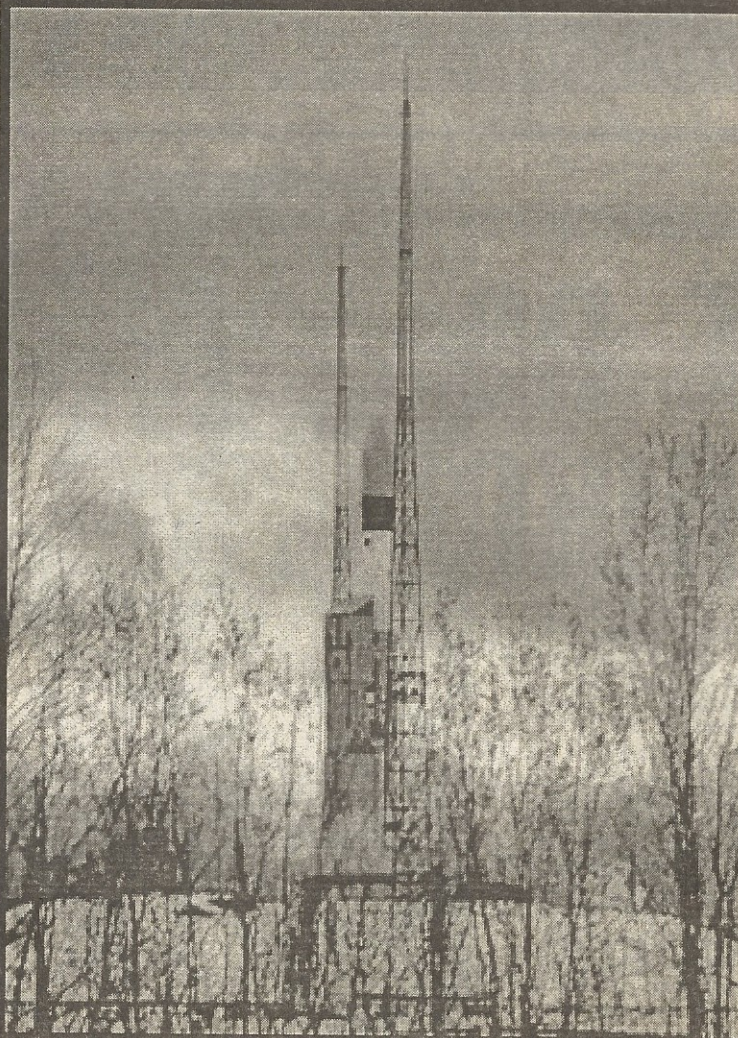
К тому же как-то странно получается: Павел Мацаков три года воюет во всех судах, отстаивая это самое самоуправление практически в одиночку, а потом приходит господин Дагинов со списком «депутатов в районные представительные органы и должностных лиц всех уровней местного самоуправления» и въезжает на Пашиной спине в представительный орган. Со списком! Странно получается, странно и нехорошо!

Признаться, г-н Дагинов — не боец. Далеко не боец. Две четверти его выступления на отчетно-выборной конференции было посвящено критике руководства республики. Справедливая критика, с цифрами и фактами. Сразу видно, что руководят нами люди, мягко говоря, неадекватные. Но критика сегодня никого не удивляет: премьер Дорджеев отзывается о правительстве хуже всякой оппозиции. Критиковать сегодня можно. Пытаться что-нибудь изменить нельзя, а критиковать можно. А вот подытоживает свое нелицеприятное выступление г-н Дагинов оригинально. Предлагает правительству республики дружбу и конструктивное сотрудничество. Милые люди сидят в калмыцком «Отечестве», все им с властью дружить хочется!

Могу себе представить: прихожу я к г-ну Галзанову и говорю: «А давайте Буянча Николаевич дружить и конструктивно сотрудничать!» А он мне: «Давайте, Валерий Александрович! Только вас тут и не хватало!» И начинаем мы с ним это... сотрудничать... конструктивно... Нет, не могу, противно! А г-ну Дагинову, видимо, не пахнет! Ну что ж, ведь не дерьмо делить, а власть — понимать надо...

Валерий УЛЯДУРОВ

ОН СКАЗАЛ: «ПРИЕХАЛИ!»

Нет, ребята, нельзя «Советской Калмыкии» советы давать власти предающей. Даже в шутку нельзя. Буквально понимают. В прошлом номере я предложил Путину (кстати, с инаугурацией вас, Владимир Владимирович) поручить Илюмжинову строительство космодрома, и что же вы думаете? Поручил! Не верите? Пожалуйста, цитирую по «Известиям Калмыкии», прямая речь Илюмжинова.

«Третье направление, которое Калмыкию неизбежно ожидает в обозримом будущем, — это космодром. <...> Идея эта пришла в голову первому мне. Когда я доложил о ней и.о. президента России В. Путину, он поручил подготовить мне аналитическую справку».

Сергей МАКСУДОВ

Что ни говори, могуч наш нелегитимный! Лучшие умы России ночами не спят, головы ломают: топить или не топить станцию «Мир», платить казахам за Байконур или не платить, ставить конверсионный «Тополь-М» в серию или погодить, а у Илюмжинова уже все проанализировано и прокумекано. Будем ставить стартующие столы под Ики-Бурулом! На страх ростовчанам! Калмыкия Венерой прирастать будет! Посадим на голову лунатикам представителя президента! И на Марсе будут в шахматы играть!..

Вот и справочка готова. Интересно, а палата забронирована?

ОТДЕЛЕНИЕ СВЯЗИ

ВАМ ЛИ СУДИТЬ О ПРИЛИЧИИ!

Соббору «Независимой газеты» А.Серенко

Вы вновь нацарапали клевету («Советская Калмыкия сегодня», № 6, 10.04.2000 г.), даже приправили ее уголовными ярлыками типа «враг народа», «охота за скальпами», где обвиняете меня в том, что я «в очередной раз проехался» по вашей(?) публикации «Война улусов». При этом ни слова не сказали о своих действительно клеветнических выпадах против торговцев, будто не заметили тех документов, приведенных мной в «Послесловии к трем вопросам» («Советская Калмыкия сегодня», № 3 от 21.02.2000 г.), полностью обливающих ложь и клевету, на чем была построена ваша «Война улусов».

Порядочный человек, если он действительно порядочный, должен был покаяться в совершенном и извиниться перед торговцами за нанесенное оскорбление, а у вас духу не хватило. О таких в народе говорят, что «с повадкой волчьей, да с душой заячьей».

Поэтому трудно не согласиться с мнением редакции «Советская Калмыкия сегодня», высказанным в ваш адрес, клеветник Серенко. Вы утверждаете, что статья подготовлена мной самостоятельно. Возможно, вы сами нацарапали ее, как-никак в корреспонденциях ходите, но материал-то брали у другого, которого пытаетесь выгородить, подставив себя. Знаете, это очень смахивает на то, как гласит древняя калмыцкая мудрость: «Лишь непригодный бугай кидает песок на свою башку». А еще взяли обвинять авторов «КСК» в тупости. Чья бы корова мычала, но не ваша, остряка-самоучки и холодного ремесленника, которого мама обделила даром настоящей остроты. А возмнивших о себе лжеостраков не зря люди называют пустобрехами.

Полагаю, что каждый калмык, уважающий себя, тем более если он торгует, был до глубины души возмущен тем позорным поклоном, возведенным на него вами. Поэтому каждый вправе потребовать от вас извинения, а если не будет этого, то обратиться в суд для привлечения вас за клевету.

Тимофей БЕМБЕЕВ

ГОВОРЯТ ЧТО...

Владимир
Бутов

Шамиль
Басаев

Кирсану Илюмжинову
стоит внимательнее
присмотреться
к своим друзьям

ВЛАДИМИР БУТОВ ДРУЖИТ С ПРЕЗИДЕНТОМ, А ТОТ — С БАНДИТОМ

Между Ненецким округом и Калмыкией завязались деловые и личные контакты. Деловые — на «нефтяной» основе, личные — на дружбе губернатора Владимира Бутова и президента Кирсана Илюмжинова. Главы округа и республики ездят друг к другу в гости, находят между собой немало общего и обоюдно одобряют свою деятельность на благо двух российских регионов

В последний свой приезд в округ Илюмжинов пообещал сделать из Нарьян-Мара вторую шахматную столицу, вторую после Элисты. Но, судя по последним увлечениям калмыцкого президента, Нарьян-Мар и Элиста могут стать не только шахматными, но и карточными столицами. Говорят, что недавно Кирсан Илюмжинов проиграл в

казино 1 миллион долларов. Эти деньги предназначались на покупку пивного завода, но в пылу карточного азарта президент продул все до цента. Но не все потеряно, поскольку немецкий предприниматель, партнер Кирсана Илюмжинова, предложил ему отыгаться через месяц.

Весь апрель президент Калмыкии посвящал картам, он играл с утра до вечера, его консультировали лучшие картежники страны. В предстоящем вскоре поединке с немцем Илюмжинов рассчитывает выиграть и вернуть миллион долларов родной республике. Но нервничает. Говорят, что в одной из школ Элисты со стены упал портрет Кирсана и президент уволил директора школы, потому что счел это плохим знаком.

Если он не выиграет в карты, то остается полагаться исключительно на шахматные таланты.

Как известно, Илюмжинов является президентом Федерации шахмат и, говорят, сам неплохо играет. Мог бы и на деньги. Например, с другом Шамилем Басаевым, который тоже президент национальной шахматной федерации, только Чечни. Несмотря на свою занятость, Басаев находит время и место, чтобы пообщаться с другом Кирсаном. Фото обнимающихся коллег по шахматам, и не только по шахматам, было опубликовано недавно в калмыцких газетах. Хорошее фото на память — два улыбающихся друга. Вообще, что касается дружбы, Илюмжинов широк, он может объединить в одну теплую компанию людей разных — от бандита до губернатора.

«Правда Севера»
/Архангельск/.
11 мая 2000 года

ПЯТЫЙ ПУНКТ

В последнее время практически ежедневно приходится слышать о том, что главной проблемой для России является проблема национальной политики. По этому поводу выступил и наш депутат Буратаева, в недавнем прошлом телезвезда, теперь решающая важные для страны проблемы, в том числе и проблемы национальной политики. Но способ решения этих проблем у нашего депутата довольно примитивен и ограничивается лишь лоббированием интересов Калмыкии. Об этом она и не преминула заявить публично («Известия» от 28.01.2000 года)

Однако, по моему мнению, если мы намерены серьезно приступить к решению вопроса национальной политики, укрепления российской государственности, то к этому необходим серьезный подход. С момента создания Российской империи, с момента ее распада и создания на ее территории нового государства и новой общности под названием «советский народ», прошло достаточно много времени для того, чтобы и государственным деятелям, и простым гражданам можно было качественно проанализировать ситуацию, увидеть ошибки и определить положительные тенденции. После развала Союза оказалось, что никто не готов был решать этот вопрос. Сама Россия в начале 90-х была ввергнута в пучину местечкового шовинизма. Вспомните создание различных народных фронтов, которые

пожинались и в 30—40-е годы, пожинаются и сейчас. И все это происходило на фоне постоянной борьбы с великодержавным шовинизмом.

(Большевики понимали, что для создания «советского народа» необходимо было уничтожить любое проявление национального самосознания у русского народа.) Вспомним XII съезд РКП(б), где говорилось «о подломе великодержавного русского шовинизма», утверждалось, что «русским нужно себя искусственно поставить в положение более низкое по сравнению с другими нациями». Именно эти рукоплескания заложили теоретическую основу того, что чуть позже было осуществлено на практике, — все жизнеспособное русское крестьянство было уничтожено в лагерях или выселено за Урал. Но потом настал черед и других рукоплескательных, но апеллировать уже было не к кому. Не было уже «кравового»

ризма Центра и в то же время позволит самостоятельно, без излишней опеки действовать в рамках федерального законодательства. Все аспекты взаимодействия вертикали государственной власти должны быть строго регламентированы федеральным законодательством.

Крайне необходимо для страны полноценное становление органов местного самоуправления, которое в рамках федерального закона позволит решать не только социальные вопросы, но и в полной мере национально-культурные вопросы народов, проживающих на той или иной территории.

Давно пора бы всем народам, а вернее, их представителям наконец-то избавиться от претензий на какое-то особое положение, льготы. Некоторым особо «свободолюбивым» вождям, которые еще лелеют надежды использовать ленинское «право наций на самоопределение вплоть до отделения», придется смириться с тем, что этого никогда не будет. Этот путь бесперспективен и снова заведет в тупик. Он выгоден только князьям, которые, играя на национальных чувствах, блюдут только собственный интерес. И если не будет создан законодательный механизм для борьбы с такими политическими или

НАШ ЧЕЛОВЕК В ГОСДУМЕ

Александра Буратаева: «Я НЕ ДУМАЛА, ЧТО НА МЕНЯ СВАЛИТСЯ СТОЛЬКО ДЕЛ»

/Окончание.

Начало на 1-й странице/

Кроме того, ко мне обратились ветераны войны с просьбой подписать их на «Известия Калмыкии». Мы их просьбу выполнили. Обращаются и из больниц, детских садов, поликлиник, по мере возможности стараюсь помогать. Сложный вопрос по выплатам репрессированным. По этому вопросу ходила к Касьянову, сделала официальный запрос. Михаил Михайлович довольно быстро ответил: «В 1 квартале 2000 года из федерального бюджета республике на социальную защиту вышеперечисленных граждан в соответствии с установленным порядком финансирования перечислены средства в размере 13,4 миллиона рублей».

— Александра Манджиевна, давайте вернемся на неделю назад. Страсбург. Заседание Парламентской Ассамблеи Совета Европы...

— О Страсбурге у меня двойные впечатления. Если вы помните, накануне было много споров о том, стоит ли туда ехать. У меня лично сложилось впечатление, что мы смогли переломить ситуацию, потому что главный упор был сделан не на пленарные заседания, а на работу в политических группах и комиссиях. К примеру, наша фракция «Единство» вошла в Народную Европейскую партию. Ее возглавляет Ван дер Линден из Нидерландов. Он был одним из инициаторов вывода российской делегации из Совета Европы. На первом заседании выступал весьма резко, говорил, что Россию необходимо выгнать из Совета Европы!

На заседании комиссии, которое он вел очень жестко, он даже не представил нашу делегацию, и я вынуждена была сделать ему замечание по ведению. В перерыве ко мне подошли депутаты из разных стран и говорили, что я — первый человек, который сделал замечание Ван дер Линдену по ведению. И вы знаете, помогло. На следующем заседании он дал слово для выступления каждому члену российской делегации, а нас в этой комиссии было шесть человек. Потом он мне говорил, что, мол, вот вы на что-то обижаетесь, но я дал слово каждому, а мог бы только представителю делегации. Тем не менее нас он снова не представил, не назвал наших имен, полномочий. Так получилось, что из шести человек я была единственная, кто говорил по-английски, и в перерыве я ему попеняла: «Не кажется ли вам, что нас следует представить, ведь мы такая же делегация, как и все, к тому же после выборов появились новые люди?» Он извинился, записал фамилии, поставил правильно ударения, потом нас всех представил. После он пригласил меня к себе за стол, и мы с ним хорошо поговорили. Он говорил: вы, дескать, не подумайте, что я зверь какой-то, и так далее. Потихоньку он стал оттаивать.

И на заседании комиссии мы старались по-человечески разговаривать, не как на пленарном, где Жириновский орал, как сумасшедший. Мы старались объяснить, что не русско-чеченская война идет, а истребление бандформирований, что при вытеснении бандитов неизбежны некоторые нарушения обычных правовых норм.

После этого в сознании европейских парламентариев, на мой взгляд, стало что-то меняться. Ван дер Линден даже отдельно встретился с нашей делегацией и так увлекся разговором, что вместо 30 минут проговорил с нами полтора часа. Я говорила ему, что мы такие же парламентарии и хотим работать, мы для этого и приехали. После этой встречи отношение к нам стало меняться. Кстати, на последнем заседании он встал и подчеркнул, что российская делегация — это наши партнеры, и их не стоит лишать права голоса. Я считаю, что это была наша маленькая победа, результат той работы, которую мы проводили в своей политической группе.

— А чем же тогда объяснить, скажем так, отрицательный результат пребывания делегации в Страсбурге?

— Я бы сказала, что это — результат недостатков в подготовительной работе. Обо всем нужно было договариваться в Москве. Да у членов делегации не было единой позиции. Я имею в виду выступление Сергея Ковалева. Получилось так, что он выступил последним и призвал исключить Россию из Совета Европы. И, естественно, после голосования нам ничего не оставалось делать, как уйти.

— Александра Манджиевна, оставим заграницу, вернемся в Калмыкию. Кирсан Илюмжинов как-то заявил, что, поскольку он президент, то все, что происходит в республике, связано с его именем. Вы понимаете, что происходит в республике? Вы понимаете Кирсана?

— Кирсана я давно не понимаю. Во время предвыборной кампании по выборам депутата в Государственную Думу РФ я еще раз убедилась, что наша республика находится далеко не в лучшем состоянии. От безработицы и нищеты страдают простые люди, и самое главное — у людей появилась какая-то безысходность, стало тяжело просто прожить день. В окружении президента про меня распускают нелепые слухи, что я якобы организую что-то против него, стремлюсь на его место. Самый отвратительный слух, будто бы я в канун пятого апреля организовала на ОРТ передачу о СПИДе в Калмыкии. В принципе я считаю, что президентство — это огромная ответственность перед своим народом, это титанический труд, и только честный, порядочный, сильный и смелый человек может претендовать на эту высокую должность.

Беседовал Геннадий ЮДИН

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ

Процесс становления единой
русской нации затянулся

«В дружбы народов — наша сила!» Лозунг из будущего?

только паразитировали на идее демократии. «Берите суверенитета, сколько хотите» — преступные слова партократа, готового пойти на все ради сохранения власти, по сути превратились в преступные деяния в регионах. Именно так появился специально, для отвлечения от основных проблем, разжигаемый в некоторых субъектах Федерации антисемитизм с лозунгом: «Бей жидов — спасай Россию». В тех субъектах, где основное население русское, сторонники ВВЖ скандировали: «Россия для русских», в национальных республиках скандировали свое. И мы проходили через это: 1993 год, Элиста, толпы скандируют: «Бочаров — шовинист!», «Москва — руки прочь от Калмыкии!» В то время люди как бы забывали, что когда в бывших союзных республиках кричали «русские — оккупанты» или «русские — вон!», под словом «русские» понимались все, кто не относился к титульной нации государства, провозглашавшего независимость. Что же, кровавый опыт ничему не учит или вожди действительно могут обольщать народ бесконечно долго?

Найти корни проблемы — значит начать решать вопрос. В России произошло искусственное прерывание процесса становления единой российской нации, когда многие народы на основе русской культуры создавали единую культуру со своими колоритными особенностями. С конца XIX века процесс этот проходил довольно мирно. Но с начала установления советской власти для укрепления ее политического господства были предприняты меры по искусственному ставлению не только классов, но и целых народов. Одни социально-этнические группы (казачество) объявлялись врагами государства и уничтожались, а на их место заселялись другие народы. Происходили раздел территорий, образование новых административных единиц, национальных республик с правом наций на самоопределение. Большевики поступили со всеми прошлыми достижениями Российской империи, как сын-идиот с отцовским наследством — все пустили по ветру. Результаты этой политики

Николашки, не было и его династического предшественника, который на письмо кавказского наместника генерала Ермолова о разрешении на полное уничтожение чеченцев отписал, что земля без подданных ему не нужна, и тем самым спас целый народ.

Сегодня, решая вопрос национальной политики, необходимо признать национальную политику большевиков и их последователей за все годы советской власти преступной. Признать, что сегодня этот вопрос можно решить только демократичным путем, исходя не из интересов одной нации, а из интересов государства. Эти интересы, как мы видим сегодня, еще не всегда совпадают. Ну что же, давайте, тем не менее, решать их, используя имеющиеся демократические процедуры.

Что же сегодня может стать реальными составляющими национальной политики?

Во-первых, это создание законодательных основ для равноправного положения каждого гражданина России на всей ее территории. Отмена такого понятия, как титульный и нетитульный. Ведь именно отсюда прописки в Москве только для титульных москвичей и начальствующие должности для титульных граждан в республиках. Это конституционное уравнивание статусов субъектов Федерации. Никаких государств в государстве, суверенитета в суверенитете на территории России быть не должно. Никаких договоров о разграничении полномочий между Центром и регионами. В России должны существовать единая государственная власть и единые законы. А если в Туве или Краснодарском крае есть какие-то особенности в тех или иных правоотношениях, то они должны быть отражены в федеральном законе.

Мы уже утонули в законодательном творчестве местных дум, которое создается лишь для вывода из-под контроля местечковых элит и их вождей. Следовательно, никаких законодательных органов на местах. Достаточно того, что из каждого региона сегодня избираются депутаты в высший законодательный орган страны.

Выборная же государственная власть в субъектах должна избавить ее от волюнта-

экономическими скрытыми «суверенитетами», то федеральное правительство и в будущем будет вынуждено бороться за единство страны железом и кровью.

Национальная политика в России должна строиться на путях интеграции экономики, культуры, народов. Будущее России — единое экономическое, правовое пространство с равным уровнем социального обеспечения всех граждан, жесткая вертикаль исполнительной власти, а не офшорные зоны и самостоятельность регионов даже в международных отношениях. Будущее России — в создании единой нации, а не в клановости и национальной кичливости.

Что же касается нашего депутата, которому мы доверили определять это будущее для России, то, конечно же, ей необходим более широкий взгляд на проблему. Или хотя бы иметь такую малость, как общее представление об истинных интересах России.

По моему мнению, эти интересы сегодня заключаются в решении следующих вопросов:

- изменение структуры государственного устройства и управления, восстановление полноценного федерального управления регионами через соответствующие изменения в Конституцию РФ. Это прямое назначение и прямое подчинение руководителей федеральных структур в регионах Центру, уголовная ответственность не только за сепаратистскую деятельность, но и за сепаратистские высказывания, ликвидация законодательных органов в регионах, организация органов местного самоуправления;
- остановить вывод капиталов за рубеж, в том числе и силовыми, и административными методами;
- создание специальных структур, наделенных законом особыми полномочиями по борьбе с коррупцией;
- разработка программы и создание института общественных работ для ликвидации чудовищной безработицы и нищеты подавляющей части населения;
- уход от бюрократического государства через сокращение чиновников.

Только и всего.

И. ГАРУДА

На чабанской точке крестьянско-фермерского хозяйства братьев Манджиевых нет ощущения тупика, в котором оказалась огромная часть сельского хозяйства республики, вообще, и скотоводство в частности.

На этом краю степи тупика нет, а вот прогресс виден невооруженным глазом. Особенно если учесть, что Манджиевы за десять последних лет, почти летальных для российской экономики, начиная с шестидесяти голов дотянули поголовье одних только овец до полутора тысяч.

«Чем лучше будем трудиться, тем лучше будем жить», — откуда приволок Анатолий Манджиев эту наглядную агитацию, уже никто не помнит. Но... Помните древнее «прибить щит на врата»? Манджиевы, конечно, не древние феодалы, но цитата из почти забытого вождя, которая украшает ферму, имеет здесь свой, вполне конкретный смысл.

Одним словом, пасутся тучные стада — и овец, и коров, и бычков. Наверняка найдутся у Манджиевых и завистники, но и им будет трудно отрицать очевидное — работать Манджиевы умеют. Потому-то у них и добротная кошара, уютный, хотя и без излишеств дом, автомобили, мотоцикл. Да хлеб с мясом никогда на столе не переводится. И сами сыты и родителям с детьми всегда помогают. Своя, отдельная, точка опоры и у младшего из братьев — Санала, без пяти минут зоотехника.

Скотоводство в калмыцкой степи — занятие тяжелое и рискованное. Чабаны до сих пор помнят зиму 1986 года, когда весь подножный корм, на который рассчитывали в первую очередь, занесло бураном. Вихрь срывал крыши кошар, песок со снегом навсегда засыпал обезумевших от ужаса животных.

Гуртоправы поопытнее пытались как-то спасти положение. Суток трое кружились они под бураном в степи, не давая полечь стаду. Скот, который удалось спасти, кормить было нечем.

Потом на корм срочно доставили перемерзшие токи соломой, которые рубили топором.

...В ту зиму Таван-Гашунский совхоз потерял около 14 тысяч овец.

О том, что пришлось хлебнуть Манджиевым за те десять лет, можно только догадываться. О былых трудностях они рассказывают неохотно. Разве что поскрипят зубами, когда вспомнят, как за двести-триста килограмм драгоценной овечьей шерсти можно было получить только мешок сахара.

«Десять лет назад на базе нашего совхоза образовалось тридцать крестьянско-фермерских хозяйств, выжило не больше пяти», — рассказывает Занда Манджиев. «Уметь скот пасти — это еще не все, — добавляет Анатолий, — тут и экономистом надо быть, и бухгалтером, да и реализация товара — дело совсем непростое. Пробриться на рынок в той же Елисте практически невозможно».

Как-то навестила точку Манджиевых гостя из Америки. Тоже фермер, приехала посмотреть, как ее коллеги в Калмыкии живут и работают. Ужаснулась не от бытовых условий, а от социально-экономических. Помощь республики своим чабанам по заокеанским меркам — нулевая. (Для тех, кто привык кивать на жестокий Запад, могу сообщить, что дотации американским сельхозпроизводителям до десяти тысяч доходят.)

«Нас фактически бросили на выживание, — продолжает рассказывать Анатолий Манджиев. — С теми, кто выжил, только теперь начинают разговаривать. Даже дотации какие-то подбрасывают. Мизер, конечно. Но не только в деньгах дело. Главное, чтобы государство четко сказало, сколько требуется мяса, сколько — шерсти. Исходя из этого, мы бы и поголовье регулировали».

Только вот молчит власть — то ли просто не в курсе, то ли вообще думать о каких-либо

За последнее десятилетие поголовье овец в Калмыкии уменьшилось в семь раз. Не стал исключением и Таван-Гашунский совхоз Яшкульского района. Если раньше совхоз насчитывал почти шестьдесят тысяч голов, то сегодня, даже по самым оптимистическим подсчетам, осталась тысяча. Две от силы

перспективах не желает. А перспективы туманные. Какую породу разводить? Мясошерстную овцу? Или тонкорунную? На что ориентироваться? Молчит власть, не дает ответа.

Надежда только одна — на собственную интуицию. Но интуиция — это Божий дар. Дана не каждому. Шерсть, к примеру, опять пользуется спросом. Те, кто переключился на мясную, курдючную породу, несут убытки. Одни клоки с этих овец — и стоят мало, и спросом практически не пользуются.

Кому сегодня в степи жить хорошо, так это волкам. Их жизнь, в отличие от бытия овец или коз, не под чинным контролем. Сегодняшняя ситуация для волчьей жизни достаточно благоприятна. Плановые отстрелы прекратились давно. Волкобой либо переключился на другую работу, либо сидит без работы. Об использовании против серых хищников авиации и речи нет. Авиация для помощи калмыцким скотоводам не используется уже давно.

Вот и размножаются волчьи стаи чуть ли не в геометрической прогрессии. Нападения можно ждать где угодно — в степи, у кошар, в кошаре. Гибнут в неравных схватках могучие волкодавы, поджимают хвосты простые собаки.

Волки — для чабанов настоящее бедствие. Только вот от людей, вернее от нелюдей, беды намного больше. Не от хорошей жизни появились целые бригады, уставная деятельность которых прописана в уголовном кодексе черным по белому.

Взять хотя бы браконьеров на Каспии. По степи легенды ходят об их богатстве, японских моторах и другой новейшей технике, которую используют эти теньевые рыбаки в своей «работе». Впрочем, на этот счет у Манджиевых тоже есть свое мнение: «Лучше рыбу ловить, чем

побираться, пить, грабить, убивать».

Есть между Артезианом и Кумыком одна дорога. Дорога так себе — сплошные плавунки. Машины вынуждены идти со скоростью не больше двадцати километров в час. Ворваться при такой скорости в кабину с обрезом или автоматом — легче простого. Забирают все, что под руку попадется. Подчистую. Сколько ограбили на тех плавунах — и не сосчитаешь.

Искать кавказский след в этом разбое (дорога эта на Дагестан) — глупо. Тому, что банды интернациональные, подтверждений немало. В этих преступлениях — социальная основа. В селе Таван-Гашун, например, две трети трудоспособного населения вообще не знают, чем себя занять. Только малая часть безработных находит «ша-

башку» или выезжает в степь охотиться на сайгаков. Но тех, кто от безделья и безысходности спивается, дуреет от «травки» да промышляет воровством, тоже немало. Особенно среди молодежи.

Разваливается Таван-Гашун. Давно уже нет здесь больницы. Люди разбирают дома и переезжают туда, где, как им кажется, условия для жизни более или менее приемлемые. На таком социальном фоне трудно верить в завтрашний день, даже если пашешь от рассвета до заката. Тем более что угон скота с чабанских точек поставлен сегодня на широкую ногу. Механизм отлажен четко — одни изучают, другие крадут, третьи прикрывают воров, четвертые перепродают ворованное. У Джабаевых, соседей Манджиевых, 65 голов племенного скота

угнали в одну новогоднюю ночь. Целое состояние — после такого подняться трудно. На что после этого надеяться? И где искать защиту?

В степи одна надежда — на друзей, соседей, на себя. Потому-то в случае, когда крепкие ребята вежливо попросят «поделиться» (бывает и такое), имеется только два выхода — или, подчиняясь насилию, собственными руками грузить плоды своего труда в бандитский «скотовоз», или с помощью одноклассников или однополчан давать от ворот поворот непрошеным гостям. Обращения в милицию или прокуратуру желаемых результатов практически не дают.

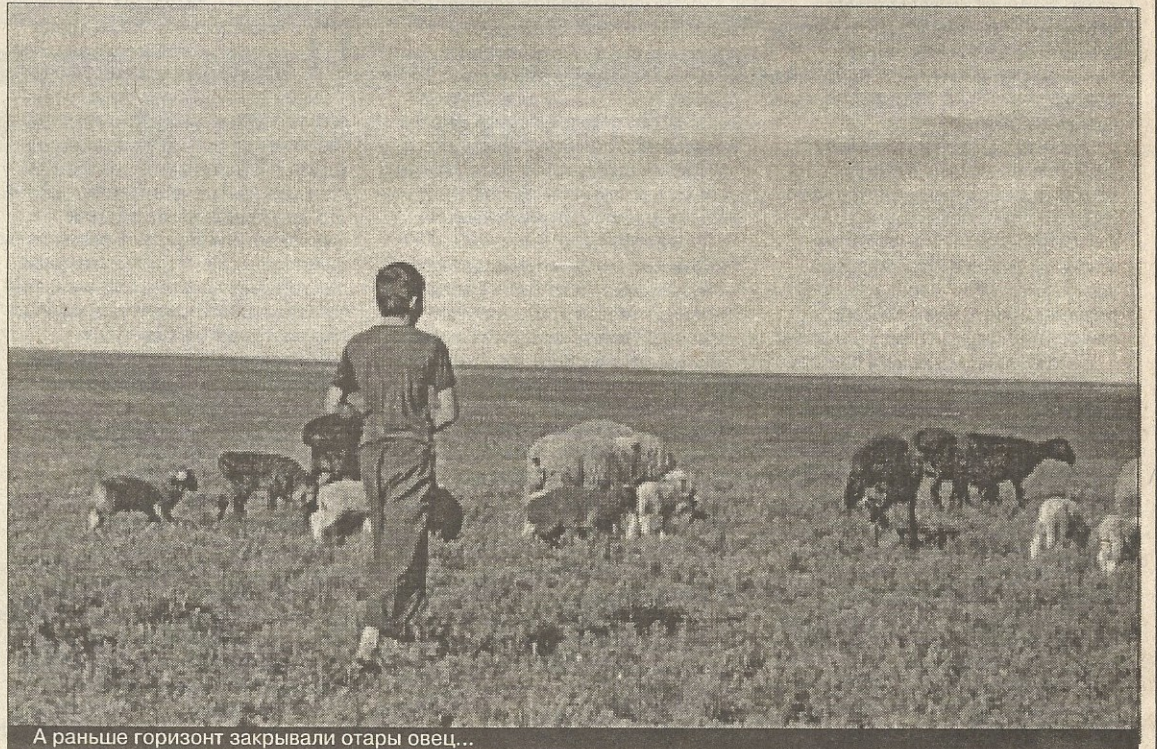
Вообще, если хочешь чего-нибудь добиться, то в высоких коридорах не один шнурок придется сменить. Даже если мысль здравая, попробуй-ка пройбейся сквозь частокор законов и подзаконных актов. История о том, как Манджиевы «пробивали» разрешение на использование 40 гектаров под орошаемые поля, показательна. Понятно, что и недавно ушедший со своего поста представитель президента Республики Калмыкия в Яшкульском районе Иосиф Шарапов, и республиканский министр экологии Эмма Габуншина и без того были озабочены наступлением песков на степь. Только вот почему-то отказывали только в устной форме. Ни тебе краткой резолюции на бумаге, ни письменного обоснования.

Пришлось Анатолию Манджиеву дойти до самых верхов, где отказ звучал бы уже как приговор. Разговор вначале не получился. Мол, ты ко мне с такой ерундой, только время отнимаешь, а ветеранам войны, инвалидам из-за тебя в приемной томиться приходится, очереди своей ждать. Если проанализировать, то весь тот диалог содержал только одну мысль — в нашем королевстве благополучная жизнь стариков зависит только от нашей благосклонности, а не от вас, которые много о себе думают. Ишь ты, тоже мне хозяин выискался.

В конце концов получилось не так, как часто случается в жизни. Большой начальник выговорился, а дальше... То ли с Таван-Гашуном его связывали добрые воспоминания, то ли настырный парень понравился...

И я был на тех полях. Уже к концу апреля зазеленела люцерна. Будет все нормально, и к осени на другой половине заколосится кулундинская пшеница. Все остальное — мелочь. И взятые в долг у Госагропрома пять тонн пшеницы для посевной, за которые отдавать кредитору по осени придется семнадцать (примерно четверть предполагаемого урожая), — тоже мелочь. На общем фоне жизни.

Игорь БЕДЕРОВ,
Яшкульский район.
Фото автора

А раньше горизонт закрывали отары овец...

СПЕЦРЕПОРТАЖ

ПОКА ЕЩЕ ХОДИТ ПО СТЕПИ ДВУГОРБЬЕ БОГАТСТВО

Совхоз «Полынный» Юстинского района Калмыкии — одно из немногих хозяйств в России, где занимаются разведением двугорбых верблюдов — бактрианов.

Мутали Килимович Гилимов более сорока лет проработал в этом совхозе верблюдоводом. Теперь хозяйство ведет его сын. В другой стране Гилимовы давно были бы миллионерами.

В другой. Но не в нашей. Не так уж и давно верблюжье поголовье республики исчислялось тысячами. Теперь и пятсот едва насчитаешь.

Не случайно с верблюдами было принято возиться, как с маленькими детьми. Когда-то верблюд служил для степняков не только в качестве гужевого транспорта. С ним в степи никто никогда не оставался без пищи и одежды. Верблюд всегда был источником жизни.

Сегодня все по-другому. О банальном выживании вопрос, конечно, не стоит. Не те люди Гилимовы, чтобы лапки кверху и — сдаваться.

За них просто обидно. Ведь их труд заслуживает, по меньшей мере, уважения. А им мешают и жить, и работать. Милиционеры конфисковывают рацию — единственное средство связи между отдаленной точкой и совхозной усадьбой. Конюшники уводят жеребцов, но добиться справедливости стоит немалых нервов. И почему в самом конце

двадцатого века ситуация должна напоминать послевоенную разруху, от которой увезли в калмыцкие степи четырнадцатилетнего Мутали Гилимова из заволжского Казахстана его родители?

Сегодня Мутали Гилимову за шестьдесят. Он со своими близкими много делает для того, чтобы по степи как можно дольше ходили двугорбые красавцы. Но труд, который принес бы республике и валюту, почти не востребуем.

Ведь цена верблюжьего одеяла — около трех тысяч рублей. Теплые спальные мешки на верблюжьей шерсти, которые так нужны разведчикам нефти, газа, золота, а также спасателям и полярникам, стоят еще дороже. Свитера из «верблюжки» необходимы водолазам — по правилам техники безопасности.

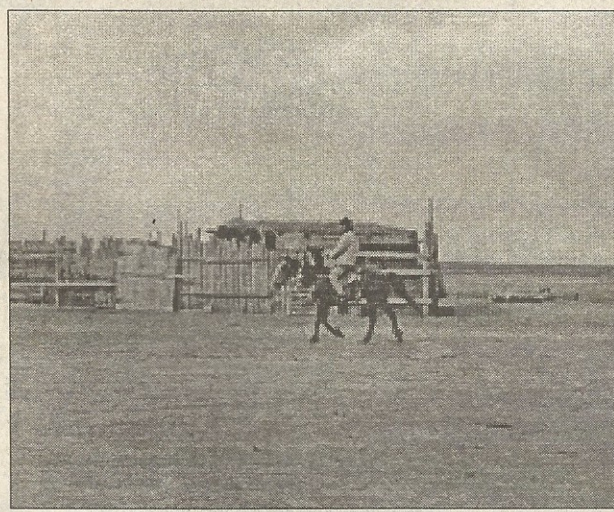
Сколько за эти годы недосчитались шерсти, мяса? Кто-нибудь знает? А сколько драгоценного верблюжьего молока недополучили, например туберкулезные лечебницы, если в год одна верблюдица дает до 800 литров?

Задача-то для первоклассников. Только ее почему-то не хотят решать в Белом доме. На самой центральной площади Элисты. Совсем неподалеку от памятника верблюду-бактриану, который со свойственной ему помпой открывал в 1996 году Кирсан Илюмжинов.

Игорь БЕДЕРОВ,
Юстинский район,
совхоз «Полынный».
Фото автора

Большую часть своей жизни Мутали Гилимов отдал лошадям и верблюдам. Теперь его дело продолжает сын

ВЛАСТЬ И ЛЮДИ

Можно было бы порадоваться маленькой победе permanently бастующих учителей Сарпинского района: к майским праздникам и Пасхе они выбрали очередную порцию задолженности по зарплате. За январь и февраль. Но нет ликования в душе. Слишком большие моральные издержки: более чем на неделю пропущенные уроки, потраченные нервы...

ЗАТЯНУВШИЕСЯ КАНИКУЛЫ

Похоже, наряду с основными обязанностями — учить ум, разуму и наукам детей — наши учителя освоили смежную профессию забастовщиков. С 1996 года мы бастуем уже третий раз. И если в первый раз от наших волнений разошлись лишь круги по воде, не принеся никаких материальных результатов, то сейчас эффект налицо. После более чем недельной отсидки по домам учительского состава. Во вторник следующей недели — деньги на стол, педагоги и дети — по классам.

Нервы нервами вместе с голодным существованием, но зато какой бесценный опыт мы приобрели в деле борьбы за свое физическое выживание! Мы отсидели много часов на предзабастовочных совещаниях, коллективно раздумывая над гамлетовским вопросом: «Быть или не быть?» Нас посвятили в тонкости местной и республиканской экономики выступавшие перед нами многочисленные чиновники снизу и с самого верха. Суть их речей: денег нет и не будет. Москва их мало дает. Помощник президента Шалхаков, например, сослался на тяжелое сталинское и коммунистическое наследие, на то, что Астраханская область не платит налоги за пользование калмыцкой землей. В последнее время в выступлениях гонимых из Элисты звучали более оптимистичные ноты: вот проложат нефтяную трубу, тогда захвеем! Мы не хуже пресс-секретарей высокого ранга научились писать письма и телеграммы во все концы матушки-России. Вплоть до самого Путина. Если совсем нужна припрет, напишем письмо в Страсбург на английском языке.

А какими виртуозами своего дела стали члены нашего стачкома. Они научились быстро и грамотно оформлять документы, необходимые для проведения очередной забастовки. Они научились вести переговоры с начальниками любого ранга. Они укрепили свои нервы, осваивая новую профессию. Если в ходе первой забастовки нервишки у них пошаливали и приходилось принимать успокоительное после очередной ходки в администрацию, то сейчас — о-го-го! Неприступны как скала!

Члены нашего стачкома отточили свое ораторское мастерство до совершенства.

Слушая их словесные баталии с чиновниками всех мастей, думаешь: наши сильнее! Вот председатель нашего стачкома О.П. Натыева зачитывает заметку из «Известий Калмыкии» под обличительным названием «Бюджетные средства израсходованы не по назначению» самому замминистру просвещения Руслану Константиновичу. Президентская газета перечисляет три-четыре региона России, которые неправильно расходовали московские деньги, предназначенные на зарплаты бюджетникам.

— Почему в их числе не названа наша Калмыкия? — вопрошает Октябрина Петровна. И тут же цитирует ответ из кремлевской канцелярии, присланный нам. Там черным по белому написано, что деньги бюджетникам республики выслались вовремя.

— Деньги были, — чуть замешкавшись, отвечает Руслан Константинович, — но их направили на более неотложные нужды — лечение больных детей.

Что там члены стачкома, если рядовые учителя в ходе борьбы за свои права тоже кое-чему научились. Они не пускаются, как раньше, в слезы, рассказывая большим и малым начальникам о своем житье-бытье. Ставят вопрос ребром: «Научите жить без зарплат!»

И наконец, еще один плюс из нашего опыта. В глазах своих собратьев по несчастью — врачей, библиотекарей, работников культуры — наш авторитет вырос. «Бастуйте, бастуйте, — благословляют они нас на очередной подвиг. — Может, и нам что перепадет».

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Грустно оттого, что ставшее обычным у соседей, волгоградцев, ставропольчан и ростовчан, дело — своевременная выдача заработанных денег — у нас становится подвигом.

Грустно оттого, что наше учительство занимается не свойственным ему делом.

Еще грустнее, что очередная подачка властей не что иное, как желание выглядеть хорошо перед приездом высокого гостя из Москвы. А уж в этом наши власти, и особенно президент Илюмжинов, не имеют себе равных.

Н.УБУШАЕВА,
учитель, с.Садовое

ХРОНИКА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

КАЛМЫКИЯ ГОД НАЗАД

* Принят закон Республики Калмыкия «О развитии игорного бизнеса в РК»

* Начато возрождение коммерческого банка «Хальмг Тег», учредитель — Роман Ахтулаев. Как показала практика, чеченские специалисты являются большими профессионалами в области финансового бизнеса. Им было обещано финансирование деятельности орошаемых участков, развитие птицеводства, разведение крупного рогатого скота. Офис банка разместился в бывшем здании городского банка.

* Стали известны результаты проверки Счетной палаты РФ. По итогам ее работы возбуждено 13 уголовных дел.

* На территории Калмыкии начато строительство участка нефтепровода Тенгиз—Новороссийск. Обещаны

начиная с 2000 года налоговые отчисления в размере \$ 30 млн.

* Министр финансов Республики Калмыкия Назим Дамиров назвал цифру государственного внутреннего долга республики на 1.01.1999 года — 980 млн. руб.

* Председателем Аграрной партии Калмыкии избран Н.З. Бадмаев.

* Министр внутренних дел Калмыкии Э. Бакланов провел первую встречу с представителями общественных организаций.

* Распоряжением правительства РК повышены цены на продовольственные товары первой необходимости.

* Делегация из Калмыкии, возглавляемая известным оппозиционером А.И. Леджиновым, по приглашению Его Святейшества Далай-Ламы посетила

Дхарамсалу и была удостоена встречи с главой буддистов мира. По просьбе членов делегации Далай-Лама запланировал свой визит в Калмыкию на осень 2000 года.

* Стало известно о финансовых махинациях в Миграционной службе РК на сумму 60 тыс. руб.

* 29 апреля 1999 года был утвержден новый председатель правительства РК Рафаил Метрикин.

* Указом президента РФ В.А. Бембетов освобожден от должности Полномочного представителя президента РФ в РК, на его место назначен Г.Ц. Мушкин.

* Арестован начальник Управления инкассации по РК, против него возбуждено уголовное дело. Сотрудники управления на спецмашине перевозили безакцизную водку и были задержаны сотрудниками милиции.

* Указом президента Калмыкии на должность руководителя АО «Калм-нефть» назначен В.С. Болдырев, руководитель корпорации «Калмыкия».

* Принят бюджет республики на 1999 год. Расходная часть его составляла 1 млрд 200 млн. руб. Дефицит бюджета составлял 500 млн. руб.

* Правительство Калмыкии заявило о намерении строить, кроме Лаганского международного морского порта, еще и железную дорогу Лагань—Улан-Хол—Адык-Яшуль—Элиста—Ремонтное—Куберле.

* Илюмжинов заявил, что бизнесмены Тайвань готовы вложить в строительство Лаганского порта около \$ 2 млрд. Тайвань также будет участвовать в строительстве международного аэропорта в г. Элисте, в разработке нефтяных месторождений. Президент республики лично будет

осуществлять контроль за реализацией этих проектов.

* Совет Федерации профсоюзов Калмыкии избрал своим председателем М. Зренценова.

* 10 марта 1999 года Илюмжинов заявил на Калмыцком телевидении, что кризис в Чечне — это результат интриг кремлевских политиков. Чечня, как и кампания против Березовского, — это попытка увести общество от реальных проблем. Он обвинил российских генералов в неспособности мирно решать проблемы. Он заявил, что в Чечне находятся наши друзья, которым руководство Калмыкии всегда помогало в трудные минуты, и предостерег федеральное правительство от начала там каких-либо военных действий. В это же время в республике находился руководитель департамента шариатской безопасности Чечни. Интервью с гостем Илюмжинова планировалось транслировать по Калмыцкому телевидению, но по каким-то причинам этого не произошло.

(По материалам центральной и республиканской прессы)

Исполнительная власть в России привыкла гнуть под себя законодательную и судебную и творить все что угодно. А тут появляется еще какое-то местное самоуправление, с которым по закону надо делиться не только ответственностью, но и полномочиями и, что самое главное, финансами, чего делать, как вы понимаете, ну совершенно невозможно.

Губернаторы, президенты всех мастей и калибров прекрасно понимают, что становление местного самоуправления — это становление в России настоящей демократии, демократии снизу, которая наиболее эффективна, так как наименее подвержена манипулированию и меньше всего зависима от вождей регионов. Скажите, ну как тогда можно будет пугать Москву суверенитетом или войной за спорные территории, когда у тебя за спиной независимая местная власть, которой наплевать на твои амбиции.

Именно поэтому, сразу после принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» не прекращаются попытки губернаторов на федеральном уровне внести изменения в закон. Параллельно принимаются законы субъектов Федерации по вопросам местного самоуправления, которые в явном порядке закрепляют «правильные взгляды» региональных властей на проблему местного самоуправления. Суть такой позиции заключается в том, чтобы дать возможность главе исполнительной власти в регионе назначать главу муниципального образования или избирать его из состава представительного органа местного самоуправления. Этого хочет краснодарский губернатор, калининградский, тверской, алтайский, челябинский, ставропольский, пензенский, смоленский, президент Адыгеи и прочая, прочая. Как видите, в борьбе с независимым местным самоуправлением объединились все. И «красные», и «демократы», и националисты. На этом поле им нечего делить, и они выступили единым фронтом.

В этой ситуации странным было бы, если бы Кирсан не сделал то же самое. Вернее сказать, он сделал это раньше всех, установив в 1993 году в республике диктатуру исполнительной власти. Но уже в 1996-м ситуация изменилась, и он был вынужден устроить фарс и под видом выборов органов местного самоуправления создать для Москвы дымовую завесу, которая на какое-то время еще скрывала эту диктатуру. Однако и тут не все получилось. Нашлись беспокойные люди, стали говорить о нарушении в республике Конституции РФ и федеральных законов, обратились в суды, которые вынуждены были в ряде районов признать существующие органы местного самоуправления — ширмы исполнительной власти — незаконными. Однако судами так и не было принято решение о назначении новых выборов. И такое положение, когда в районах, по сути, не существует другой власти, кроме власти наместника, полностью удовлетворяет президента Калмыкии. До недавнего времени его устраивали и Элистинское городское собрание, и мэр В.Шамаев. Но в последний год что-то явно не заладилось в нашем королевстве. Шамаева лишили параллельной должности — представителя президента РК по г. Элисте.

Да и сам он стал вести недозволенные речи, например о том, что городские налоги идут мимо городского бюджета, о чрезмерных льготах банкам и т. д.

После такой наглости в бой вступила тяжелая артиллерия — председатель правительства заинтересовался зарплатой городских чиновников и пообещал народу навести порядок в городе. После этого самые острые проблемы города, проблемы жилищно-коммунального хозяйства, до этого на протяжении семи лет тщательно замалчиваемые, стали широко обсуждаться на страницах «свободолубивой» газеты «Известия Калмыкии». И где же теперь г-н Шамаев? А-у!

Что ж, как говорится, нет худа без добра. Но посмотрим, ради

чего волна-то поднимается? Неужели из-за одного Шамаева? Конечно, нет. Шамаев — это ошибка системы, созданной Кирсаном, где личной преданности отводилось довольно большое место. Теперь речь идет о полной концентрации власти в одних руках с возможностью быстро проводить любые авторитарные решения, но в то же время создаваемая система должна позволить сохранить за всем этим процессом видимость демократических процедур. Именно такой ответ мы найдем в той же вышеназванной газете от 26.01.2000 года. Там опубликован подписанный президентом РК закон

«О внесении изменений и дополнений в действующее законодательство РК о местном самоуправлении». В нем черным по белому написано то, о чем мечтают все перечисленные в начале статьи (и не только они) губернаторы и президенты.

Например, в ст. 25 закона «О местном самоуправлении в РК» вписали такой вот п.4: «Глава администрации районного муниципального образования (представитель президента РК) избирается на эту должность и освобождается от должности представительным органом муниципального образова-

ния. Президент РК вправе как представить представительному органу кандидатуру на должность главы администрации, так и внести представление о его освобождении от должности». Или такой вот п.5: «Глава администрации (мэр) г.Элисты — столицы РК — избирается на должность и освобождается от должности Элистинским городским собранием депутатов. Президент РК вправе как представить кандидатуру на должность мэра, так и внести предложение об освобождении его от должности».

И что же эти изменения означают в переводе с парламентского языка

на нормальный. А означают они ни много ни мало то, что в Калмыкии законодательно оформляется слияние исполнительной власти и органов местного самоуправления, т.е. фактически происходит их упразднение, хотя сохраняется фиктивный листок выборности руководителей, но выборы уже не прямые, всем населением, а представительным органом. Согласитесь, намного удобнее отстранить неугодного мэра на заседании городского или районного собрания, которое состоит из 10—15 человек, с каждым из которых можно предварительно «доверительно» потолковать, скажем, в администрации президента, чем ждать новых выборов или в соответствии с федеральным законом выносить на референдум вопрос о недоверии должностным лицам местного самоуправления. А наша доблестная прокуратура, которая обязана следить за соответствием местного законодательства федеральному, вновь молчит в тряпочку. Думается, молчать она будет до самых выборов в новые органы местного самоуправления, которые в ближайшее время нам, вероятно, придется пережить. Не зря ведь вспомнили о законе о местном самоуправлении и внесли в него все нужные изменения. Изберут, а потом доказывайте вновь, законно или незаконно.

Какой же выход можно найти из этого замкнутого круга, созданного сговором регионального и местного чиновничества? Первое: крайне необходимо создать специальный орган федерального надзора, который бы следил за выполнением региональной властью и органами местного самоуправления как своих полномочий, так и федерального законодательства. Принять федеральный закон, который бы предусматривал конкретный механизм ответственности за допущенные нарушения, вплоть до механизма отстранения от должности, в том числе и выборных должностных лиц субъектов Федерации или органов местного самоуправления. Сделать это неоднократно предлагала фракция «ЯБЛОКО» в Государственной Думе прошлого созыва, предлагает и теперь. Однако до настоящего времени эти предложения так и не получили поддержку думского большинства, которое само, вероятно, находится в большой зависимости от исполнительной власти.

Второе: необходимо наделить местное самоуправление реальной финансовой самостоятельностью. Сделать это можно, внеся изменения в Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в РФ», суть которых состоит в следующем:

*доли федеральных налогов, закрепляемые за местными бюджетами, отсчитываются не от региональной доли налога, а от всего налогового контингента, собираемого на территории субъекта РФ;

*подходящий налог закрепляется за каждым муниципальным образованием (а не в среднем по региону) в размере не менее 70%.

Третье: необходим федеральный закон, который регулировал бы передачу федеральной собственности в муниципальную и обратный процесс.

Сегодня прямой федеральный контроль, реальная собственность и реальные финансы позволяют местному самоуправлению не только выжить, но и помогут обустроить тысячи городов и поселков, из которых состоит Россия. А что касается местного самоуправления в Калмыкии, в частности в городе Элисте, то хочу сказать, как бы ни беспокоилась власть, оттягивая новые выборы, назначая исполняющих обязанности мэра, придумывая удобный только нынешнему составу депутатов Устав Элисты, на предстоящих выборах горожане изберут новых, независимых депутатов, и поручку тому — неперемное участие в выборах оппозиционных сил, которые пользуются доверием населения и доказали свою состоятельность.

Иван РЫЖКОВ

ВЫБОРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ЧТО ДЛЯ НАРОДА ХОРОШО, ДЛЯ ВЛАСТИ — СМЕРТЬ

И это, кажется, действительно так, если внимательно посмотреть на ситуацию с местным самоуправлением в России. Региональные бароны ведут с ним борьбу не на жизнь, а на смерть. И смерть гораздо чаще приходит к

органам местного самоуправления, провозглашенным Конституцией России одной из основ государственного устройства, которая наряду с органами государственной власти должна осуществлять власть народа.

Оппозиция Илюмжинову готова к предстоящим выборам в местные органы самоуправления

НАШ КОММЕНТАРИЙ

ПРИГЛАШАЮТ ИЛИ ЗАГОНЯЮТ?

Как ни странно, но открывшийся недавно «сангаджиевский» рынок в четвертом микрорайоне Элисты воспринимается одними как праздник, другими же — как наказание. Виновата в этом кризисная ситуация, которую создали чиновники из мэрии. По принципу: я тебя породил, я тебя и ...

Обратимся к документам. Распоряжение первое, от 13 декабря 1996 года № 2388. В нем мэрия повелевает открыть в четвертом микрорайоне мини-рынок с надлежащим обустройством.

Старушки, торговавшие прямо на земле, на бордюрах, решили перейти к цивилизованной торговле луком, петрушкой, молоком, яйцами. Кинулись искать листовое железо, уголки, сварщиков, чтобы изготовить металлические киоски, которые потом обошлись им не в один миллион рублей. Хотя и торгуют старушки мелочевкой, но все

налоги и услуги стараются платить своевременно, оставляя себе лишь на хлеб и молоко.

— А еще им большое спасибо, — говорит семидесятипятилетний пенсионер, житель четвертого микрорайона С.Муконов, — за то, что они дают под запись продукты. Хотя так дотягиваем до пенсии.

Распоряжение второе, от 3 апреля 2000 года № 711. В нем грозно сообщается о закрытии вышеназванного мини-рынка и переводе всех торговцев-старушек на «сангаджиевский» рынок. Кстати, уведомили их 12 апреля, а наряд милиции прибыл уже 13 апреля, чтобы устроить гонение на бабушек. Их просьбы и увещания остались пустым звуком для органов правопорядка: велено, и basta!

— Хотя бы за два-три месяца нас предупредили, — говорят женщины, — мы как-то определились бы сами без угроз и насилия. Киоски — наша собственность,

но власти намерены пустить их на металлолом. Ко всему этому нам неизвестно, какие суммы денег нам придется платить за услуги на новом рынке.

Правы женщины. Захваты и разгоны происходят при известных обстоятельствах, но зачем применять карательные меры? Очевидно, что разгоняют один рынок для того, чтобы угодить другому рынку. Можно было бы, наверно, оставить оба рынка. И если «сангаджиевский» рынок создаст определенные условия, привлекающие льготы для торгующего люда, то туда потянутся не только городские, но и сельские предприниматели. Нужно, как говаривал незабвенный Райкин, думать головой, шевелить мозгами, а не действовать кнутом, окриком и милическими дубинками.

И. СЕРГЕЕВ

**«ИСТОРИЧЕСКИЙ
ВЫБОР»**

С Советской Калмыкией все было просто и понятно, у всех брали по возможности и всем раздавали по разнарядке, не всегда поровну, но с гарантией прожиточного минимума. Недовольных изолировали. Административно-национальными героями тогда считались руководители, умевшие «ухватить» кусок побольше из общего бюджетного пирога. Не более того. Для Калмыкии таким человеком эпохи стал Басан Бадминович Городовиков, которого уже в наше время армия всегда готовых к свершениям борзописцев занесла в разряд «бессмертных», как будто бы он и не служил той системе, падение которой большинство жителей Калмыкии искренне приветствовали.

Когда начался период «радикальных реформ», неопределившаяся Калмыкия предстала на аукционе по раздаче нашего общего достояния одним из лотов не самым престижным, но и не самым плохим. Главное, надо было предложить соответствующую цену, что и сделал ставший сразу «горячо любимым» президент К.Илюмжинов, пообещавший не то чтоб горы золотые, но подобие сытной жизни, на что большинство и купилось. Тогда почему-то почти никого не заинтересовала ни платежеспособность клиента, ни его пресловутая программа, ни индивидуальный психологический портрет. Обещаниям претендента большинство жителей Калмыкии безоговорочно поверили без всяких «но». На чем и стоит по сей день «всемирноизбранный режим», в актив которого за эти годы было записано немало дел и событий, но для большинства его избирателей наименее интересными из них в смысле судьбоносности стали и будут лишь некоторые.

**ДЕЛО № 1.
ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ**

Как принято, построение рая (у христиан, заметим, земной рай бывает только от дьявола) в отдельной взятой российской республике стало осуществляться согласно «действительной, научно обоснованной программе» К.Н.Илюмжинова («Известия Калмыкии», № 77-78,98), принятой его многочисленными сторонниками к действию, но большинству оставшейся неизвестной, если, конечно, не считать программой тот свод красивых и громких, но абсолютно бесполезных фраз. Не спорить о том, какой была программа, в нашей стране дело безнадёжное, т. к. теория и действительность редко согласуются между собой. Куда важнее понять, что и для кого под этими программами скрывается?

Одно бесспорно: методы оспаривания населения аграрной Калмыкии были выбраны оригинальные. Среди которых выделяются два. Первый: все происходившее и происходящее на территории калмыцкой степи было объявлено сплошными экономическими, социальными и культурными бедствиями, ликвидацию которых должен слелать, по логике авторов, федеральный Центр, который позаимствует необходимые ресурсы у других, «более состоятельных» российских граждан. Второе: команда молодых калмыцких

реформаторов сделала ставку на грандиозные проекты а la Нью-Васюки, которые должны были привлечь массу капиталовложений со всего мира в благодатную почву оффшорной Калмыкии.

И если отбросить некоторые моральные принципы в отношении дотационности, иждивенчества и т.п., то, в конце концов, какие-то деньги в республику идут или, по крайней мере, обогащают ее жителей, вернее, их определенную

потому что такие капиталовложения можно делить по своему усмотрению бесконтрольно и безнаказанно.

**ДЕЛО № 2.
НАЦИОНАЛЬНОЕ
ДОСТОИНСТВО**

Компрудорской власти всегда требуется как воздух популистская идеология, хотя бы частично оправдывающая ее действия в «умах и сердцах» подопечного населения. В Калмыкии таким идеальным орудием стала этничность, которая

истории, и бесспорно, что это преступление геноцида, которое требует адекватной юридической и социальной практики по наказанию за него и ликвидации его последствий. С этим спорить безнравственно.

Но еще глупее и безнравственнее использовать эту трагедию для своих корыстных интересов. «Ну, как так!» — возмущаются многие. Но тогда ответьте, что такое «полная реабилитация народа Калмыкии», под которой подразумевают и

**ДЕЛО № 3.
ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ
НАШЕЙ ЭПОХИ**

Популизм всегда стремится показаться демократичным и человечным, но никогда не может, потому что его главная черта — ложь. Самые же большие враги — те, кто эту ложь разоблачает. Поэтому популистские режимы (а в Калмыкии именно такой) как огня боятся людей свободомыслящих, по-нашему — интеллигенции. Борьба с этой «прослойкой» — святая

вана». Все хорошо. Осталось добиться того, чтобы приняли и сами права, отстаиваемые этой комиссией. И в том числе, что право или закон предполагают не только механизм его реализации, но и наказание за его невыполнение или препятствие в таковом. Об этом председатель, вероятно, никогда не слышал.

Права не бывают второй свежести, они или есть, или нет, поэтому наш закон — это право на бесправие, Конституция России гарантирует бесправие. И по отношению к ней можно сразу же определить демократичность любой партии. Быть в оппозиции значит быть в оппозиции к нашему Основному Закону. Много ли таких? Увы.

Наше бесправие необходимо им не только для доказательства превосходства их правоты, но и для внушения нам страха, чтобы скрыть свое бессилие в том, что ничего к лучшему они изменить не в состоянии. Прав председатель правительства, когда утверждает, что конструктивной оппозиции в Калмыкии нет, потому что быть конструктивной оппозицией значит конструировать вместе с ними наше бесправие. Время конструктивной оппозиции давно ушло, те, кто хотел, давно вступили в ряды строителей, настало время оппозиции радикальной, вот она-то в Калмыкии есть (и слава Богу!), но лучше ее не замечать. Это удастся власти, пока в людях главным патристическим чувством остается страх перед ее всеисилием.

Есть ли выход для нас, тех, которые зарабатывают свой хлеб собственным трудом или талантом, кто дает взятки, ценные подарки, платит налоги своим «слугам», кто учится, лечится и судится за свой счет. Думаю, есть. Есть, если мы не безвольная толпа, которая приходит к урнам и ставит крест на самих себе, если нам не нравится оппозиция лишь потому, что она не нравится им, если для нас собственное достоинство выше национального или социального, если нам не наплевать на будущее наших детей, которое, по их логике, должно повторить наше прошлое.

Возможно ли сделать этот выбор в маленькой Калмыкии? Возможно, если построение рая мы отложим до будущих времен, если перестанем слушать и слышать только тех, кто им служит или прислуживает, если перестанем ненавидеть людей лишь за то, что они не служат, если откажемся ходить строем по приказу ради чьей-то великой России и великой Калмыкии, если станем делать что-то во имя самих себя... Этот выбор возможен.

ЭПИЛОГ

Из всего сказанного мною ни в коем случае не следует:

- а) что я не уважаю Калмыкию и калмыков;
- б) что я не патриот своей Родины;
- в) что я «мочу» их за то, что мне не дали возможности «хапнуть»;
- г) что среди жителей Калмыкии нет умных и честных людей, способных верно служить на благо своего народа.

На этом заканчиваю.

С наилучшими пожеланиями М.Д.

ПРАВО НА ВЫБОР

КАЛМЫЦКИЙ СИНДРОМ?

Ну вот, господа-товарищи (и не иначе!), патристический строй, прихода которого мы с нетерпением ждали и всеми силами приближали, наступил. Главный патрист нашей страны, он же президент, как ему и полагается, осваивает все виды патристической техники и специальностей. Под его знамя уже дружно вступили все бывшие и настоящие патристы, среди них находятся и главные представители от Калмыкии, в лице ее президента и депутатов. Осталось определиться со строевой песней и строевым

уставом, а для конкретных участников парада — местом и ролью в таком строю, в том числе и для родины всех «друзей степей» — Калмыкии. А как же иначе? Шаг вправо, шаг влево считается бегом.

Что же собой сегодня представляет Калмыкия, что она есть? «Барановая республика» или «новый Кувейт», «черная дыра российского бюджета» или «пример экономической и социальной стабильности», «территория неправового поля» или «оазис согласия и мира»?

часть. Здесь, в Калмыкии, стоит реальный Сити-Чесс, играет реальный «Уралан», переполняется эмоциями главная дискотека республики и т.д. Одним словом, неплохо для 300-тысячного региона на фоне российской неустраиваемости. На первый взгляд немало, особенно для тех, кто готов ради национальной гордости и чьих-то амбиций бесконечно терпеть собственную неустраиваемость, но главное — оплачивать эти нехитрые чувства из своего собственного кармана. А если наоборот?

Тогда вывод будет прямо противоположный. Сколько бы младореформаторы ни строили планов, за каждым из них угадывается одно: побольше оставить в собственном кармане и как можно меньше потратить на горячо любимый народ.

За годы реформ Калмыкия не превратилась в общественный инвестиционный аккумулятор и независимые финансы сюда не пришли. Значит, конъюнктура рынка здесь не столь привлекательна, как об этом трубят из Белого дома. Более того, калмыцкая номенклатура сторонится независимых инвесторов. Например, отказали «ЛУКОЙЛ», который, вероятно, не захотел играть по правилам правительственных менеджеров.

Все создаваемые в республике предприятия и финансы имели почти исключительно «зависимую» природу, т.е. бюджетную,

эксплуатируется существующий режим сразу в нескольких аспектах.

Один из них — это мифологизация «национальной государственности», с помощью которой пытаются подменить или оправдать некоторые социальные процессы этническими.

Примеров тому множество.

События в республике часто подаются как этнозначимые. Этничностью власти в Калмыкии обосновывают необходимость более внимательного отношения к ней Центра, наверное, думая, что другие административные территории менее этничны и особенны. Отсюда соединение ничего общего не имеющих между собой территориальных, социальных и этнокультурных вопросов. Достаточно заговорить о калмыцких землях в Астраханской области, экологии, калмыцком языке и т.п. И в то же время почти немота и внутренняя боязнь говорить о привилегиях в России национальностям и республикам, о титульной этничности, о сравнительном отношении и механизме отношений субъектов Федерации к Центру и т.д., потому что эти вопросы превращают сугубо национальные задачи всего лишь в социальный миф, помогающий местным властным структурам продолжать свое «трудное дело».

Высылка калмыков в 1943 г. бесспорно самая большая трагедия народа в новейшей

территориальную, и социальную, и хозяйственную, и культурную? Разве по всем этим пунктам при советской власти калмыки находились в худших условиях, чем другие жители республики и страны, разве в других районах России нет аналогичных проблем, и тогда кто должен платить по их счетам?

И, наконец, о том, что ей, т.е. власти, «удалось» сохранить мир и согласие, взаимопонимание и доверие между представителями свыше 90 национальностей, проживающих на территории республики». Как и все остальное, это «согласие» показное. И среди равноправных калмыцкая этничность, как ни крути, все же равноправнее. Клановость, отсутствие независимого местного самоуправления, предпочтение к калмыцким культурным институтам — все это реальные признаки «взаимопонимания и доверия» между народами.

Вот и получается, что «национальное достоинство», о котором так много пишут калмыцкие лидеры, на самом деле лишь прикрытие их неумения, алчности и амбициозности, а также нашего с вами бесправия, с культурой и этничностью не имеющее ничего общего. Явление это не сугубо калмыцкое, и во многих других регионах оно используется не менее эффективно, но это ни в коем случае не служит оправданием или утешением. Начинать правильнее с себя.

обязанность всех истинно патристических режимов, но так как средств и способов у них для рационального решения вопроса не хватает, они прибегают к менее эффективным методам — подкупу и шантажу.

Калмыцкому руководству удалось осуществить эту программу (может быть, единственную из всех предложенных) в полной мере.

Свободная пресса, свободные профсоюзы, свободные общественные объединения, автономное образование в Калмыкии не менее популярный миф, чем сказка об Атлантиде. И не ищите в «свободной» Калмыкии суждений и анализа по поводу происходящих политических, социальных и культурных процессов, потому что, если они и даются с официальной точки зрения, сразу становятся явными их глупость и самодурство. Не стану перечислять уже всем известное, лишь подчеркну, что не бывает свободы там, где она оплачивается властью имущими. Такая свобода только для них, для нас это произвол и очковитательство, под которыми похоронены наши права и благосостояние.

**ДЕЛО № 4.
ПРАВО НА БЕСПРАВИЕ**

Председатель комиссии по правам человека заявил: «Комиссия состоялась, ее признали в Калмыкии, она нужна и социально востребо-

НЕСПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

Для начала выведем условие. Дано: профессиональный футбольный клуб «Уралан», который имеет тренировочные базы на Кипре и в Аргентине, который постоянно покупает новых игроков, который платит им бешеные гонорары в валюте и способен содержать стадион имени себя и половину коттеджей Сити-Чесс. Попробуем прикинуть, во сколько это может обойтись? Много? Не правильно! Очень много! В 1997 году Илюмжинов выпустил специальный указ, коим поставил перед правительством задачу довести довольствие команды до 25 млрд руб. (старыми) в год. При этом следует учесть, что тогда команда только набирала обороты, игроков в массовом порядке за границей не рекрутировала, со сборами и жильем тоже было проще. А сколько же сейчас? Тайна? Отнюдь — 40 миллионов в прошлом году. То есть расходы возросли в два раза, и это только официально. Для сравнения: город Элиста тратит в год на образование 62 млн 699 тыс. руб. То есть рота футболистов во главе с Шовгуровым съедают немногим меньше, чем учительско-воспитательская дивизия. Аппетит, следует признать, завидный!

Далее. Стадион «Уралан», когда-то «Спартак». В какую сумму обошлась его реконструкция? В 1995 году планировалось (только планировалось) отпустить на это дело 15,5 млрд тогдашних рублей. Но, напомним, что реконструкция не была гладкой, пришлось перестилать травяное покрытие, нашлись другие расходы, и стоимость проекта существенно возросла. Делалось все это, как уверяет Илюмжинов, тоже не на бюджетные средства. Поверим! Но тогда на какие?

Идем дальше. Николай Шовгуров в последнее время развил бурную деятельность на ниве градостроительства. То он плиткой покрывает пешеходные дорожки, то он пообещал расчистить русло Элистинки, то он покупает молокозавод для города... И все, заметьте, на личные средства. Это неоднократно подчеркивалось: НА ЛИЧНЫЕ СРЕДСТВА. Понятно, человек к выборам готовится, флаг ему в руки, но, помилуйте, откуда у человека столько личных средств? Кто такой Николай Шовгуров? Представитель президента по г. Элисте. То есть ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ. Предпринимательством он по закону заниматься не имеет права, а оклад у него никак не более 2,5 тыс. руб. Так откуда же у него столько личных средств? Единственное, чем еще официально занимается, это президентствует в ПФК «Уралан». Но тогда какая же у него должна быть зарплата!!!

Все вышеперечисленное — лишь видимая часть айсберга, но и этого, думаю, достаточно. Давайте еще раз попросим Илюмжинова назвать источник финансирования «Уралана». И он его называет... ЛУКОЙЛ! Вы знаете, это даже неостроумно. ЛУКОЙЛ, как известно, спонсирует московский «Спартак». Никто этого не скрывает. Последний матч «Уралан» — «Спартак» помните? У спартаковцев через всю грудь аршинными буквами — ЛУКОЙЛ. А вот уралановцы бегали чистенькие, аки младенцы. К тому же премьер Доржидеев однажды признался, что у республики с ЛУКОЙЛОМ отношения не заладились. Не смогли они нефть поделить. Из Калмыкии ЛУКОЙЛ, мягко говоря, турнули. Выходит, ЛУКОЙЛ к «Уралану» отношения не имеет. Господин Илюмжинов, еще варианты есть? Нет! Тогда перейдем к фактам.

В 1997 году во исполнение указа президента РК были приняты постановления правительства и Хурала, согласно которым предприятия и учреждения обязаны были перечислять налог на имущество

Вы заметили, что стоит Илюмжинову заговорить об «Уралане», так он обязательно упомянет, что клуб финансируется не из бюджета? Все время повторяет: «Ни копейки бюджетных средств, бюджетных средств — ни копейки, бюджетных ни копейки средств...» Слово закликает или гипнотизирует: «средств ни копейки бюджетных!» Уже и правительство призналось, что расходы на «Уралан» в республиканский бюджет заложены, и ревизоры за руку поймали, а он все: «ни бюджетных, ни средств, ни копейки...» Давайте пожалеем его, поверим, но зададимся вопросом: а откуда тогда финансируется ПФК «Уралан»?

СКОЛЬКО СТОИТ «УРАЛАН»?

прямым в «Уралан». Вот лишь короткий перечень «спонсоров»: «Калмнефть» — 2 млрд 560 млн руб., «Калмэнерго» — 1 млрд 890 млн руб., ЭГТС — 319,3 млн руб., Калмагроснаб — 210,3 млн руб., мэр Шамаев торжественно передает «Уралану» векселя на общую сумму 9 млрд руб. И так далее.

Конечно, эти деньги не бюджетные! Это ведь только налог на имущество. Они должны были стать бюджетными, однако их перехватили и направили на «Уралан». По некоторым данным, вышеперечисленные постановления ежегодно аккуратно обновляются.

Правда, с предприятий много все-таки не надо. Тем более что дееспособных предприятий осталось мало. Откуда же еще взять средства?

Откроем Закон Республики Калмыкия «О консолидированном бюджете РК на 1999 год». Очень содержательный документ. Правда, в бюджете расходы на спорт почему-то не выведены в отдельную строку, а совмещены с расходами на здравоохранение. Очень странно. Общая сумма расходов по этой статье — 323 млн 358 тыс. руб. Сравним эту цифру с расходами на образование — 198 млн 34 тыс. руб. Отметим для себя, что работников образования в республике больше, чем врачей, школ больше, чем больниц, детских садов больше, чем поликлиник, а учащихся больше, чем больных.

Простой пример: в Калмыкии работников образования в 1,5 раза

больше, чем медиков. Но не будем мелочиться, отдадим здравоохранению ту же долю, что и образованию. А что же оставшиеся 130 миллионов? Видимо, идут на спорт. А у нас, как известно, кроме футбола и шахмат, других видов спорта нет.

Но этого мало. Если перепроверить цифры бюджета и самостоятельно суммировать районные и городские расходы на здравоохранение и спорт, то цифра получится другой. А именно — 80 млн 165,9 тыс. руб. Разница в 240 с лишним миллионов! Это как понимать? Возможно, имеется разумное объяснение, но из цифр бюджета оно не вытекает.

Перепроверяем на образовании — тут все нормально, все сходится. Так в чем же дело?

Идем дальше. Дела в современном российском футбольном бизнесе таковы, что каждый клуб обязан иметь «черную кассу». Всегда найдутся те, кого необходимо «подмазать». И касса эта должна быть поистине бездонной! А деньги, между прочим, должны идти через нее неподконтрольные. Иначе какая же она «черная»?

Предвижу упреки и гневные отповеди: что ты, мол, окрысился на «Уралан»? Ну тянут из бюджета, но ведь не чужие! Республиканская ведь команда, честь Калмыкии защищает! Насчет чести ничего не скажу, хотелось бы, правда, чтобы честь Калмыкии защищали ее жители, а не легионеры.

А вот насчет «республиканская команда» еще надо разобраться. «Уралан» — профессиональный футбольный клуб. Всякая профессиональная конюшня имеет хозяина. Им может быть частное лицо, богатое предприятие, мощный концерн. «Народ», «республика» — это для детского сада. Я проверял. Пришел в Министерство по делам молодежи, спорта и туризма и прямо спросил: «Кто владеет командой «Уралан»?» Мне ответили, что министерство к «Уралану» никакого отношения не имеет. Поскольку министерство республиканское, можно сделать вывод, что и республика к «Уралану» никакого отношения не имеет.

Так кто же все-таки владеет ПФК «Уралан»?

Валерий УЛЯДУРОВ

P.S. Ушел Аверьянов. Не могу судить о том, хороший он тренер или нет. Однако существует полуофициальное мнение, что в некачественной игре «Уралана» виноваты не тренеры, а... недостаточное финансирование команды. Понять игроков можно, не за идею ведь играют легионеры, а за «зеленые». А вот «зеленых»-то как раз стало не хватать. Тем более что цель перед «Ураланом» стоит недешевая — первенство Европы. Держитесь, врачи, теперь вам такой бюджет намалюют — на полмиллиарда, не меньше!

НАШИ КОРНИ

ИСТОРИЯ РОДА РАТНИКОВЫХ (БРЮХАНОВЫХ)

/Окончание/

И вот мне, наконец, удалось попасть на кладбище села Кевсала. Я хожу среди могил еще дореволюционной поры. Где-то, возможно здесь, в земляном саване покоится прах моего прадедушки — николаевского солдата» и лучшего сапожника на селе Владимира Ивановича Ратникова.

А в другой стороне, на таком же сельском погосте села Заветное имеется безымянный холмик — могила моей прабабушки Екатерины.

И, может быть, вот здесь, под едва заметным холмиком, покоится моя прабабушка Мария, рано оставившая двоих малышей.

Недалеко от прабабушки Марии покоится ее муж, мой прадед Захар Кириллович Брюханов, благочестивый человек. В 30-е годы внуки знали еще его могилку. Но время смыло многое из памяти потомков.

Сто лет назад солнце здесь светило так же, иссушая те же травы и ту же землю. Да, коротка память человеческая, коль правнук не может найти место упокоения своих предков. Чтобы постоять рядом и задуматься о нашей быстротечной жизни, о своих родовых корнях, о долге перед предшествующими поколениями.

А в знойной степи равновесие природных сил изменилось, появились облака, да тонконог многочисленными своими колосками особенно усердно бил земные поклоны...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

То немногое, что мне удалось написать о моих прадеде Владимире Ивановиче, прабабке Екатерине, а также прадеде Захаре Кирилловиче и прабабке Марии, пусть послужит поминальным словом над их могилами, затерявшимися в ставропольской и донской степях. И то, что мало мы знаем о них, это от скудности слов, дошедших до меня. «Каждый из нас рождается в атмосфере идей и верований, порожденной всеми предшествующими поколениями». Эти условия создавали люди старшего поколения. Как правило, они были неграмотны, но великодушно владели искусством изустной передачи информации. Таким образом, накапливаясь, дополняясь, сохранялась, дойдя до нас, их история, передаваясь из поколения в поколение в виде легенд и байл.

Сейчас все изменилось. Все грамотны, но не все родители могут рассказать детям о своих пращурах, которые жили всего каких-то сто — сто пятьдесят лет назад.

Большинство наших предков — крестьяне, жившие своим трудом на родной земле, возделывая и оберегая ее, были в едином целом с Природой и Богом. Их неграмотность и простой быт кажутся нам дремучим невежеством, и по этой причине немало людей стыдятся своих корней. Сознательно не хотят их знать. Тем самым грешат перед Всевышним, не поминая их. Благодарность живущих заключается и в том, как помнят они истоки своего рода, как чтут предшествующие поколения, и заботит ли их передача памяти о них грядущим потомкам. Мое повествование о моих пращурах не заканчивается. Оно просто прерывается. Написание требует времени и размышлений. Поиск воспоминаний среди родственников продолжается. Они особо сохранились в крестьянской среде. Есть немало еще жизненных сюжетов, которые нужно успеть изложить на бумаге.

А. БРЮХАНОВ

УЧРЕДИТЕЛИ:
Геннадий Юдин,
Союз журналистов РФ

Газета зарегистрирована
в Комитете Российской Федерации
по печати 13 октября 1995
года.
Регистрационный № 014137

Отпечатано на государственном
предприятии «Ставропольская краевая
типография Комитета по печати
правительства СК», г. Ставрополь,
улица Артема, 18
Объем п. л. Заказ № Тираж 3000
2 л. 1120

Наш адрес:
358000, г. Элиста,
ул. Ленина, 271, кв. 53, тел.
(847) 5-26-62
e-mail: sks@infotectset.ru

Индекс 51690

РЕДАКТОР
Геннадий Юдин